ВОЛЬФ (Wolff) Христиан (1679—1754) — немецкий психолог и философ, представитель рационалистической психологии, автор теории о психологии способностей. Изучив в Йене математику, философию и богословие, В. получил право преподавания в Лейпцигском университете (1703). При поддержке Г.В. Лейбница в 1706 г. получил должность профессора по кафедре математики в

Галле. Его лекции, которые затрагивали не только математику, но и философские проблемы, имели большой успех. Эта популярность, а также рационалистическая, антисхоластическая направленность лекций привела к увольнению В. из ун-та. Он находит прибежище в Марбурге, однако после восхождения на престол Фридриха Великого по его приглашению возвращается к профессорской деятельности в Галле. В. является автором теории, получившей название "психология способностей".

Позитивная роль этой теории обусловлена тем, что господствовавшей до того времени в умственной жизни Германии схоластике и мистике был противопоставлен рационалистический взгляд на мир и психические качества человека. В. принадлежит также большая заслуга в разработке немецкой психологической терминологии, заменившей прежнюю, латинскую. Само слово "психология", предложенное в 1590 году немецким ученым Гоклениусом, стало в Европе общеизвестным после выхода книг В. "Эмпирическая психология" (1732) и "Рациональная психология" (1734). На долю первой относилось описание фактов, наблюдение за явлениями. Перед рациональной же психологией была поставлена задача дедуктивно выводить явление из сущности и природы души.

В качестве объяснительной основы выдвигалось понятие о способности. С ним соединялась идея спонтанной активности души. Главной силой считалась способность представления, выступающая в виде познания и желания. Душа развивает заложенные в ней образы вещей: смутные — на уровне чувственного познания, ясные и отчетливые — на уровне разума. С каждым представлением, считал В., сопряжено стремление. Если с представлением объекта связывается мысль об удовольствии, душа стремится удержать это представление.

При мысли о неудовольствии возникает противоположное стремление. В. с большой педантичностью описал различные классы психических явлений, разделив их на иерархически расположенные группы. Возникал своеобразный "анатомический театр человеческой души" — для каждой из групп предполагалась соответствующая способность как ее причина и основание.

В психологической концепции, представленной учением о способностях, отразились достижения западноевропейской психологии, связанные со стремлением построить эмпирическую психологию, подобную экспериментальной физике, найти физиологическое основание для всех психических процессов. В. полагал, что мозговые процессы, коррелирующие с представлениями, порождают мышечные движения, которым соответствуют желания и волевые импульсы. В одном ряду, таким образом, как бы выстраивается нигде не прерывающаяся цепь физических событий, а в другом — психических. Оба ряда неразрывно связаны между собой. Этот принцип параллелизма был выдвинут Лейбницем, преемником которого считал себя В. Однако Лейбниц в соотношении души и тела видел лишь частный случай соотношения монад во вселенной, В. же соотносил психические и физические процессы внутри самой монады.

Тем самым душа-монада отделялась от вселенной и получала в качестве коррелята уже не безграничное многообразие мира, а единичное тело. Так психофизическая проблема (вопрос об отношении психических явлений к природе в целом) была превращена В. в психофизиологическую (вопрос об отношении психических явлений к мозгу). Однако главным объектом критики стало в дальнейшем учение В. о способностях. Он возводил его к учению Аристотеля о потенциальном и актуальном. Но у Аристотеля актуализация способностей была связана с усвоением внешних по отношению к этой способности объектов, от которых она неотделима. У В. же представления об объектах суть самопорождения нематериальной сущности. Будучи отделена от реального взаимодействия организма с объектом, способность неизбежно становится самостоятельной, ничем не обусловленной силой.

Из научного понятия она превращается в мифологического деятеля. Но отвергая понятие о способностях, которое было подвергнуто решительной критике Гербартом, немецкая психология оставляла в неприкосновенности другую идею В. — о спонтанной активности души, порождающей в силу собственных творческих потенций весь мир представлений и стремлений. Идея психической причинности перешла от Лейбница через В., Канта и Гербарта к Вундту, писавшему об апперцептивной активности души, являющейся основой высших психических функций.

А.И.

Липкина, Т.Д. Марцинковская